

www.volsu.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 340.5
ББК 67.0

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И ПРОБЛЕМА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ «ОБЩЕСТВА ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ»

Мария Владимировна Захарова

Кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Париж),
приглашенный профессор Университета Пуатье (Франция)
avis_777@mail.ru
ул. Садовая-Кудринская, 9, 123995 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье дается анализ проблемы влияния сравнительного правоведения как метода на процессы интернационализации юридического образования в ходе последовательной эволюции современной юридической карты мира в парадигмах информационного общества – «общества третьей волны», как называл его известный американский философ Элвин Тоффлер.

По ходу изложения материала автор обращается, в частности, к проблеме использования потенциала сравнительного правоведения при реализации интернациональной модели юридического образования, определяет отдельные проблемы, с которыми столкнулась РФ при переходе на болонскую систему подготовки юридических кадров.

В заключении делается вывод о возрастающем значении юридической компаративистики для конвергенции различных составляющих национальных правовых систем и в том числе их институциональных сегментов. Существенную роль в данном процессе, как подчеркивается в статье, сыграл качественный скачок в динамике распространения информационных ресурсов в мире.

Ключевые слова: право, образование, конвергенция, интернационализация, сравнительное правоведение.

Сегодня юридическая профессия теряет свои сугубо национальные ориентации и со-

циальные основания. Интернационализация правовых систем с необходимостью требует

от юридического сообщества решения проблем генерации профессиональных кадров, чьи знания не ограничиваются рамками только лишь национальной правовой системы как таковой.

Особую роль в данном процессе играет сравнительное правоведение. Юриспруденция пришла к научной компаративистике позже, чем другие дисциплины, например, науки о языке [4, с. 31; 7]. При этом если на заре развития сравнительного права как отдельной научной дисциплины предполагалось сосредоточить научный поиск компаративиста на праве так называемых цивилизованных народов¹, то благодаря развитию цивилизационного подхода в сравнительном правоведении на светлую, заметную сторону юридического анализа были выведены религиозные и традиционные правовые сообщества. Как подчеркивает профессор Х. Бехруз, цивилизационный подход дал возможность рассматривать историю человечества как многовариантный процесс; соответственно использование данного подхода в сравнительном правоведении позволило, с одной стороны, сделать видение эволюции правовых систем более многомерным, а с другой – обусловило необходимость изучения всех, а не только европейских правовых систем [1, с. 61].

Проследить влияние сравнительного правоведения на развертывание процессов интернационализации юридического образования мы можем по нескольким направлениям:

I. Использование позитивного опыта зарубежных стран при подготовке национального юридического корпуса.

Так, например, во Франции обучение в магистратуре осуществляется по двум ключевым направлениям:

– *M2 derecherche* (мастер в научном секторе юриспруденции; в последующем выпускники магистратуры по данному направлению подготовки, как правило, продолжают обучение в докторантуре вуза).

– *M2 professionnel* (мастер в том или ином узкоспециализированном секторе юриспруденции).

Таким образом, данная образовательная система в полной мере учитывает и отображает на институциональном уровне естественное деление студентов юридических факуль-

тетов на тех, кто хочет сделать «научную карьеру», и тех, кто хочет заниматься юридической практикой «на земле».

В Российской Федерации сейчас мы можем констатировать несколько иную ситуацию. Современный образовательный стандарт ФГОС 3+ (как и его предыдущие версии) чрезмерно перегружен юридическими дисциплинами строго научно-методического порядка, ориентированными на продолжение обучения в аспирантуре вуза, тогда как желающих и, что особенно важно, потенциально способных продолжить такое обучение студентов в стопроцентном подраде нет и не может быть аргюги.

Использование французской модели (хотя бы в порядке эксперимента), на наш взгляд, сможет нивелировать указанный выше дисбаланс между требованиями внешней среды и университетской системой как таковой.

II. Использование теоретико-методологического потенциала сравнительного правоведения при реализации интернациональной модели юридического образования.

Одним из крупномасштабных процессов по трансформации системы высшего образования в России согласно зарубежной надгосударственной системе стал так называемый Болонский процесс.

«Приз» за переход на непривычную для России систему двухуровневого образования казался весьма привлекательным – признание российских дипломов за пределами России. Однако если внимательно проанализировать нормативные документы Болонского процесса, то можно констатировать, что взаимного признания дипломов в рамках Болонского процесса не предусмотрено. Согласно разделу III Лиссабонской конвенции 1997 г. квалификации (дипломы), выданные в одной из стран-подписантов, подлежат лишь обязательной оценке. Это означает, что обладатель диплома (квалификации) может требовать бесплатную оценку своего образования. А что дальше? Последствия такой оценки неопределенны, третья страна не обязана признавать такой диплом даже при соблюдении, например, унифицированной «системы кредитов» и наличии единого для всех стран по своей форме приложения к диплому; тем более это проблемно, если речь идет о дипломе юриста [2].

Другая сторона вопроса проявляется в том, что специалист с российским дипломом не может пользоваться теми же преференциями по взаимному признанию юридических дипломов в отдельных отраслях юридической профессии, как это делают граждане Европейского союза². И напротив, иностранцы-юристы (только если речь не идет о занятии должностей в рамках государственной службы) становятся желанными работниками для российских юридических бюро и порой при прочих равных квалификациях работы получают заработную плату выше, чем отечественные специалисты.

Что касается признания другого сегмента образовательных квалификаций – ученых степеней, то здесь представляется ответить на два ключевых вопроса:

1. Кто должен признавать указанные образовательные квалификации?

2. О каких эквивалентах мы должны вести речь в данном отношении?

Отвечая на первый из поставленных вопросов, мы, в частности, можем говорить о двух основных моделях признания иностранных ученых степеней:

– *университетской* – университеты сами вправе признавать иностранные ученые степени зарубежных вузов (данная модель получила наибольшее распространение в западно-европейских университетах и основана на общей идее университетской автономии)³.

– *этактической* – признание иностранных ученых степеней происходит в лоне того или иного государственного органа власти.

Российская Федерация к настоящему периоду времени, как представляется, не сформировала в окончательном виде свою правовую позицию в данном вопросе. Ранее вопрос о признании решался в рамках процедуры, проводимой Высшей аттестационной комиссией⁴. Сейчас же ориентиры в образовательном процессе, с одной стороны, сдвинулись в сторону университетской автономии, а с другой – в современной российской законодательной базе мы не можем найти правового закрепления механизма признания иностранных ученых степеней: ни по модусу «университетской автономии», ни по этактическому модусу.

Еще более сложный вопрос об установлении эквивалентов иностранных ученых сте-

пеней. Речь идет о том, что качественные и количественные характеристики ученых степеней имеют определенные отличия в разных странах мира. Так, например, в Германии существуют следующие уровни по получению ученой степени – *Promotion* и *Habilitation*. В то же время ученая степень одна – *Dr. Ius*. Но получить степень *Dr. Ius* можно только через процедуру *Promotion* [3]. Во Франции наиболее распространенной ученой степенью выступает степень *Doctorat*. Однако на законодательном уровне предусмотрена возможность получения и так называемой постдокторской степени. В странах англо-американской образовательной традиции используется *Ph.D* – модель ученой степени. Российская Федерация, как мы помним, вслед за советской образовательной практикой сохранила и степень доктора наук, и степень кандидата наук⁵.

При таком многообразии моделей ученых степеней, используемых в мировой образовательной практике, возникает существенный вопрос: что и к чему мы должны и можем приравнивать?

К настоящему периоду времени вопрос о признании и установлении иностранной ученой степени в России решается в каждом конкретном случае на основе соглашения о сотрудничестве в образовательной сфере, заключаемого между РФ и иностранным государством. Так, согласно Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о взаимном признании документов об ученых степенях от 12 мая 2003 г.: «диплом кандидата наук, выдаваемый уполномоченным органом Российской Федерации, и диплом доктора, выдаваемый во Французской Республике уполномоченными на то высшими учебными заведениями, признаются документами (дипломами), подтверждающими наличие у лиц, обладающих этими документами, компетенции одного уровня». С рядом государств найдены эквиваленты и в отношении такой ученой степени, как *Ph.D*. Так, в ст. 6 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Намибия о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях от 12 июня 1998 г. закреплено, что «диплом кандидата наук, выдаваемый в Российской Феде-

рации, и диплом доктора философии (Ph.D), выдаваемый в Республике Намибия, признаются эквивалентными».

Наименьшие же затруднения в данном вопросе возникают в отношении тех государств, которые имеют схожую с Российской Федерацией научно-образовательную модель. В частности, в ст. 10 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях закреплено, что «дипломы кандидата наук и доктора наук, выдаваемые в Российской Федерации, и дипломы кандидата и доктора наук, выдаваемые в Республике Беларусь, признаются эквивалентными и дают их владельцам право осуществлять профессиональную деятельность в обоих государствах в соответствии с присужденной им степенью».

«Общество третьей волны», информационное общество, в лоне которого функционирует сегодня российский юридический корпус, только убыстряет процессы интернационализации юридического образования. Используя широкий потенциал различных информационных ресурсов, российский юрист способен сегодня открыть двери библиотечных хранилищ и стать свидетелем судебных процессов, расположенных за многие сотни километров от его кабинета. Может он, что не менее ценно, сам стать частью общей глобальной системы информационного пространства юриспруденции? Существенную роль в последней из названных возможностей информационного общества для юристов сыграл процесс интеграции Российской Федерации в глобальные информационные базы информации (такие как, в частности, Scopus и Web of Science). Однако безоглядная «скопусомания», которая отчасти охватила сегодня университетское сообщество юристов, также не представляется целесообразной. Качественная оценка образования и науки только через призму количественных показателей (в частности, через призму индикаторов цитируемости в зарубежных и российских журналах) стала бы системной ошибкой всей стратегии реформирования образования и науки как таковых.

Также следует заметить, что в условиях глобализации государство теряет моно-

польное право на издание правовых предписаний, что также не вполне учитывается на современных юридических картах мира. По справедливой оценке профессора А.-Ж. Арнода, «национальное право государств перекрывают другие виды правовых регламентаций» [5, с. 20]. Но кто же еще, кроме государств, может претендовать на роль создателя правовых норм в современных условиях? Помимо межгосударственных и надгосударственных образований следует обратить особое внимание на транснациональные корпорации. По оценкам специалистов, сегодня обороты таких гигантов транснационального рынка, как *Wal Mart*, *Exxon Mobil*, *Royal Dutch Shell*, превышают валовой национальный продукт небольших европейских стран (Греции и Дании, например). Экономическая экспансия сопряжена и с юридической экспансией на национальные пространства государств. Зададимся вопросом: должен ли знать в потенциале славянский, советский, континентально-европейский юрист о «корпоративной вуали» и способах ее «прокалывания», как представитель соответствующего классического правового сообщества? Ответ отрицательный. Но должен ли быть вооружен соответствующими знаниями претендент на должность в международном юридическом бюро, расположенном на территории России, чтобы получить искомую вакансию? Ответ, безусловно, положительный.

Подготовить современного юриста к указанным выше трансформациям юридического бытия, показать палитры зарубежных правовых систем, а также отчасти вывести его из зоны комфорта, заложенной еще на уроках теории государства и права, указывая на то, что право может быть не только «твердым» но и «мягким» (знаменитый феномен «soft law»), – перспективная задача современного сравнительного правоведения. И у него есть все карты на руках, чтобы успешно справиться с поставленной задачей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эдуард Ламбер на Первом конгрессе по сравнительному праву в 1900 г. предложил даже специальный термин «*droit commun législatif*» как лаконичную сентенцию общего права для данной

группы национальных правовых систем. См. подробно по данному вопросу: [6].

² Так, в частности, в силу директивы 98/5/СЕ от 18 февраля 1998 г. адвокаты из одной страны – участницы ЕС могут беспрепятственно работать в другой стране ЕС.

³ В частности, данная модель применяется в Швейцарии и Германии.

⁴ Статьи 1 и 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях», в которых детально регламентировалась процедура признания иностранных ученых степеней, утратили силу с 1 сентября 2013 года.

⁵ В дореволюционные годы Российская империя придерживалась несколько иной модели в указанной образовательной сфере. Так, в Указе «Об устройстве училищ» и уставах Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов было определено, что университеты по результатам испытаний имеют права присуждать ученые степени (достоинства) кандидата, магистра, доктора. В соответствии с Положением «О производстве в ученые степени на основании Положения о нем» 1819 г. установлены четыре ученые степени: действительного студента, кандидата, магистра, доктора. В университетских уставах 1835 и 1863 гг. и Положениях 1837, 1844, 1864 гг. были названы следующие ученые степени: кандидат, магистр, доктор. С 1884 г. была ликвидирована степень кандидата. См. подробно по данному вопросу: [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение / Х. Бехруз. – М.: ТрансЛит, 2008. – 502 с.

2. Бондарь, Н. С. Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? / Н. С. Бондарь // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 7–16.

3. Зайцева, Л. А. Еще раз о двухуровневой системе присуждения ученых степеней (история и современность) / Л. А. Зайцева, И. М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 2. – С. 2–13.

4. Михаэльс, Р. На западном фронте без перемен? 100 лет Парижскому конгрессу сравнительного правоведения (размышления по поводу юбилейной конференции в Новом Орлеане) / Р. Михаэльс // Российский ежегодник сравнительного права. – 2007. – № 1. – С. 29–46.

5. Arnaud, A.-J. De la régulation par le droit a l'heure de la globalisation. Quelques observations critique / A.-J. Arnaud // Droit et société. – 1997. – Vol. 35, № 35. – P. 11–35.

6. Lambert, E. La méthode du droit comparé. Rapport au Congrès international de droit comparé de 1900 / E. Lambert // Procès verbaux et documents. Vol. I. – Paris, 1905. – P. 47–52.

7. Michaels, R. Im Westennichts Neues / R. Michaels // *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*. – 2002. – Bd. 66. – S. 97–115.

REFERENCES

1. Bekhruz Kh. *Sravnitelnoe pravovedenie* [Comparative Legal Studies]. Moscow, TransLit Publ., 2008. 502 p.

2. Bondar N.S. *Sovremennye orientiry rossiyskogo yuridicheskogo obrazovaniya: natsionalnye traditsii ili kosmopoliticheskie illyuzii?* [Modern Landmarks of the Russian Legal Education: National Traditions and Cosmopolitan Illusion?]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, 2013, no. 1, pp. 7-16.

3. Zaytseva L.A., Matskevich I.M. *Eshche raz o dvukhurovnevoy sisteme prisuzhdeniya uchenykh stepeney (istoriya i sovremennost)* [Once Again on the Two-Level System of Awarding Academic Degrees (History and Modernity)]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, 2013, no. 2, pp. 2-13.

4. Mikhaels R. *Na zapadnom fronte bez peremen? 100 let Parizhskomu kongressu sravnitel'nogo pravovedeniya (razmyshleniya po povodu yubileynoy konferentsii v Novom Orleane)* [All Quiet on the Western Front? 100 Years of the Paris Congress of Comparative Law (Reflections on the Anniversary Conference in New Orleans)]. *Rossiyskiy ezhegodnik sravnitel'nogo prava*, 2007, no. 1, pp. 29-46.

5. Arnaud, A.-J. De la régulation par le droit a l'heure de la globalisation. Quelques observations critique [On the Legal Regulation in the Age of Globalization. Some Critical Observations]. *Droit et société*, 1997, vol. 35, no. 35, pp. 11-35.

6. Lambert E. *La méthode du droit comparé. Rapport au Congrès international de droit comparé de 1900* [The Method of Comparative Law. The Report of Congress of International Comparative Law From of 1900]. *Procès verbaux et documents*, 1905, vol. 1, pp. 47-52.

7. Michaels R. *Im Westennichts Neues* [Nothing New in the West]. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht*, 2002, vol. 66, pp. 97-115.

**COMPARATIVE JURISPRUDENCE AND THE PROBLEM
OF LEGAL EDUCATION INTERNATIONALIZATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION:
NEW CHALLENGES OF “THE THIRD-WAVE SOCIETY”**

Mariya Vladimirovna Zakharova

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Correspondent Member of International Academy of Comparative Law (Paris),
Scholar-in-Residence, Université de Poitiers (France)
avis_777@mail.ru
Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, 123995 Moscow, Russian Federation

Abstract. The present article analyzes the problem of the influence of comparative law as a method on the processes of legal education internationalization in the sequential evolution of modern legal world map in the paradigms of the information society – the “third-wave society”, as it is called by the famous American philosopher Alvin Toffler.

In the course of material presentation the author refers, in particular, to the problem of using the potential of comparative law in the implementation of international legal education model, determines the particular problems faced by the Russian Federation in the transition to the Bologna system of judicial training.

The author makes conclusion on the increasing importance of comparative law for the convergence of the various components of national legal systems, including their institutional segments. An important role in this process, as highlighted in the article, is played by a qualitative leap in the dynamics of the spread of information resources in the world.

Key words: law, education, convergence, internationalization, comparative jurisprudence.